

данным, полученным от П.В. Мартыненко, от голода и вследствие плохого здоровья во время Великой Отечественной войны в Куйбышеве. Место захоронения не известно.

Это пока все, что удалось узнать об А.С. Немоловском и о судьбе его коллекций. Возможно в будущем мы можем узнать, кем был А.С. Немоловский на самом деле, и его имя займет надлежащее место в истории краеведения в Сибири.

Список источников

Археологические памятники Барабы (быв. Каинского уезда Томской губ.) по течению р. Оми // Научный архив ИИМК РАН. Д. 253. Л. 1–8.

Ауэрбах Н.К. В помощь Сибирскому краеведу. Археология. Программно-инструкция для краеведов. Новосибирск, 1929. 19 с.

Мартыненко П.В. 63 года спустя // Фонды МКУК «Музейный комплекс». Л. 1–3.

Талицкая И.А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // МИА. 1953. Вып. 35. С. 242–339.

Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск, 1980. 184 с.

Информация об авторе / Information about the Author

Александра Леонидовна Автушкова, Новосибирский государственный краеведческий музей, старший научный сотрудник службы главного хранителя фондов; 630088, Россия, г. Новосибирск, ул. Виктора Уса, 11–446; <https://orcid.org/0000-0001-9070-1764>, alinet913@gmail.com

Alexandra L. Avtushkova, The Museum of Local History of Novosibirsk, Research Associate; 630088, Russia, Novosibirsk, Victor Us street, 11–446; <https://orcid.org/0000-0001-9070-1764>, alinet913@gmail.com

Научная статья / Article

УДК: 902(571.151)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.24

АЛТАЙСКИЕ ДРЕВНОСТИ В РАБОТАХ ЕВРОПЕЙСКИХ УЧЕНЫХ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVIII — НАЧАЛА XX В.

Алиса Юльевна Борисенко

*Новосибирский государственный университет,
Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия*

Резюме. Со времени проведения первых научных исследований на Алтае труды европейских ученых неоднократно становились предметом историографического анализа. К работам своих предшественников обращались уже их коллеги-современники. С последней трети XVIII в. интерес к древностям Саяно-Алтая в целом и Горного Алтая в частности попадает в сферу государственного интереса, связанного с развитием горнорудного производства. В начале XIX в. ученые, обращавшиеся к изучению древностей, уже имели возможность

опираться на опыт предшественников, а к началу последней трети столетия работы по изучению далекого прошлого Алтая можно назвать масштабными для своего времени. В данной работе представлены сведения об алтайских древностях, собранных в работах участников Дерптской экспедиции 30-х гг. XIX в., алтайского периода В.В. Радлова, экспедиции И.Г. Гранэ и др.

Ключевые слова: Алтай, алтайские древности, западноевропейские ученые, XVIII — начало XX в.

Благодарности: работа подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект № 748715Ф.99.1. ББ97АА00002).

Для цитирования: Борисенко А.Ю. Алтайские древности в работах европейских ученых и путешественников XVIII — начала XX в. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 168–174. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.24

ALTAI ANTIQUITIES IN THE WORKS OF EUROPEAN SCIENTISTS AND TRAVELERS OF THE 18th — EARLY 20th CENTURIES

Alisa Yu. Borisenko

Novosibirsk State University,

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia

Abstract. Since the first scientific research in Altai, the works of European scientists have repeatedly become the subject of historiographical analysis. Their colleagues-contemporaries have already turned to the works of their predecessors. Since the last third of the 18th century, interest in the antiquities of the Sayano-Altai in general and the Altai Mountains, in particular, falls into the sphere of state interest related to the development of mining production. At the beginning of the 19th century, scientists who turned to the study of antiquities already had the opportunity to rely on the experience of their predecessors, and by the beginning of the last third of the century, the work on the study of the distant past of Altai can be called large-scale for its time. This paper presents information about the Altai antiquities collected in the works of the participants of the Dorpat expedition of the 30s of the 19th century, the Altai period of V.V. Radlov, the expedition of I.G. Granet, etc.

Keywords: Altai, Altai antiquities, Western European scientists, 18th — early 20th centuries

Acknowledgements: the work was prepared within the framework of the state task of the Altai State University “The Turkic world of the Greater Altai: Unity and Diversity in History and Modernity” (project number — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002).

For citation: Borisenko A.Yu. Altai Antiquities in the Works of European Scientists and Travelers of the 18th — Early 20th Centuries // Conservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 168–174. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.24

В изучении истории, археологии, этнографии сибирских территорий XVIII в. является периодом накопления материала. К концу этого столетия ученые и путешественники приобрели опыт описания, анализа древних памятников и культурных особенностей сибирских наро-

дов. Однако территория Алтая долгое время была известна научному сообществу достаточно скудно. Вплоть до 2-й половины XVIII в. наука не имела почти никаких сведений о природных богатствах этого региона. По мнению Н.А. Камбалова (1956, с. 4) это было связано с сопротивлением местного населения продвижению Российской империи на земли степного и Горного Алтая. Ситуация изменилась, когда в России назрела необходимость развития горнорудного производства на Алтае. В поисках рудных месторождений специалисты ориентировались на древние горные выработки. Это в некотором роде сокращало издержки по поиску новых месторождений. Таким образом, история изучения древних и традиционных культур алтайского региона насчитывает более 200 лет. Неудивительно, что она не раз становилась предметом историографического изучения.

Одним из первых среди немецких специалистов, побывавших на Алтае с целью проверки сведений о медных месторождениях в «Алейских горах» в 1721 г., был бергаур Иоганн Пауль Прифцен. Он приехал в Россию из Саксонии в 1699 г. и в дальнейшем принял участие в посольстве И. Унковского в Джунгарию (Контев, 1997, с. 25–26).

Краткие сведения о рудных копях принадлежат И.Г. Гмелину, соратнику Г.Ф. Миллера, участнику сухопутного отряда Великой Северной экспедиции. Он сообщает о разработке месторождений металлических руд в районе Кольвано-Воскресенского завода. Он также упоминает о шурфах в районе г. Пихтовой, сделанных «в незапамятные времена» (Гмелин, 1994, с. 147).

В 1771 г. на Алтае побывал П.С. Паллас. Находясь в Барнауле, он встречался с местными краеведами, которые познакомили его со своими коллекциями и позже продолжали предоставлять ему сведения новых находках (Камбалов, 1956, с. 35). Кроме того, во время своего путешествия по Алтаю он обследовал рудники на окрестных Змеиногорску реках, уделив большое внимание изучению часто встречающихся там южнее и восточнее Змеиногорска «чудских выработок» (Паллас, 1786, с. 228). Он упоминал также о находке погребения в шахте древнего рудокопа, высказал свои соображения о сходстве древних чудских копей в Сибири и Венгрии (Паллас, 1780, с. 312–337).

П.С. Палласу принадлежит также одно из первых упоминаний о древнетюркских каменных изваяниях на Алтае (Кубарев, 1984, с. 3). Им был описан плоский овальный камень, «несколько угловатый, с человеческой „не искусно“» выполненной личиной. Первоначально он был установлен, вероятно, на кургане. Но так как он оказался ограблен, то камень лежал рядом на земле (Паллас, 1786, с. 198).

О каменных изваяниях упоминал позже К.Ф. Ледебур (Ледебур, Бунге, Мейер, 1993, с. 254–278), осмотревший древние могилы с изваяниями, А. Влангали (Семенов и др., 1877, с. 136), отмечавший «чудские

курганы» с изваяниями в ходе геологических изысканий, В.В. Радлов (Сибирские древности... 1896, с. 26–27) в ходе проведения раскопок.

Мемориальные сооружения с каменными изваяниями всегда были важным видом монументальных статуй в культуре древних тюрков. Традиция их установки появилась во времена Первого Тюркского каганата, поскольку позже она продолжила существовать в обоих тюркских государственных образованиях. Среди них как мужские, так и женские изваяния. Скульптурные и гравированные изображения женщин встречались гораздо реже на мемориальных памятниках восточных тюрков на территории Горного Алтая и Монголии. Следует отметить, что воинственные героини, похожие на амазонок, представлены в некоторых эпических сказаниях алтайского этноса, таких как «Маадай-Кара», широко распространенных среди части местных жителей на территории Горного Алтая (Маадай-Кара, 1973, с. 256, 414).

В те же годы, что и П.С. Паллас, в Сибири находился И.П. Фальк. Он также отмечал «во многих местах ... шурфы и шахты, глубиною в 4 сажени; плотничные заделки, и кучи окалин и промывального сору». В силу малочисленности следов плавки ученый предполагал, что древние рудокопы не умели или очень мало плавил металл. Руду добывали медными долотами или клиньями, а вместо колотушек и молотков использовали «твердые каменя». В своем предположении он опирался на находки медных долот в Барнаульской канцелярии Алтайского горного округа (Фальк, 1824, с. 447).

В начале XIX в. ученые и специалисты горного дела уже имели возможность опираться на сведения, собранные их предшественниками. Так, в архиве Б.Ф. И. Германа сохранились рукописные рапорты И.Б. Лейбе и Ф. Риддера, в которых упоминаются и кратко описываются древние горные выработки в окрестностях г. Змеиногорска и на р. Большой Убе. Б.Ф. И. Герман проанализировал известные ему материалы, однако не нашел в них упоминания о «чудских копиях», на основании чего решил, что они слишком древние, чтобы о них сохранились какие-либо упоминания. В своем же сочинении он указывает, что после поощрительных мер «со стороны Демидова ... в 1723 году ... в Чудских копиях ... открывались медные руды» (Герман, 1797, с. 234).

О захоронении рудокопа с кожаной сумкой и орудиями для добытия руды, упоминаемом ранее П.С. Палласом, сообщает также И.М. Ренованц (1792), минералог, отправленный Академией наук в командировку на Кольвано-Воскресенский рудник.

В 1826 г. на Алтае работала экспедиция профессоров, ботаников из Дерптского университета, К.Ф. Ледебур, А.А. Бунге и К.А. Мейера. К.Ф. Ледебур и его сотрудники интересовались древностями и культурой коренных насельников Алтая. К.Ф. Ледебур описал и раскопал несколько «чудских могил» на р. Чарыш. В одном из них было найдено парное впуск-

ное захоронение, а в могильной яме — погребение ребенка с конем древнетюркского времени (Ледебур, 1993, с. 98–99). При характеристике этнографических коллекций Барнаульского музея он упомянул «древности из чудских могил», частью сделанные из серебра, частью из меди, и сослался на исследования П.С. Палласа. Особенно заинтересовал К.Ф. Ледебура (1993, с. 148) «сфинкс, изваянный из камня», потому что «найден в чудской могиле». Каменная скульптура барана относится к древнетюркскому поминальному комплексу. Так же к культуре древних тюрков относятся «несколько каменных плит с чудских могил, украшенных рельефными изображениями человеческих фигур», упомянутые К.Ф. Ледебуром.

В 1829 г. по Алтаю путешествовал знаменитый немецкий ученый и путешественник А. фон Гумбольдт с коллегами. Путешественники побывали на Зырянском и Риддерском рудниках (Очерки истории..., 1970, с. 75). В своем труде, написанном по результатам экспедиции, он предположил, что в древности на Алтае обитали аримаспы и «стерегущие золото грифы» (Гумбольдт, Эренберг, Розе, 1837, с. 7–8). А. фон Гумбольдт побывал в музее Барнаула и осмотрел экспозицию, в том числе находки из чудских могил (Падалкина, 1993, с. 9). Вероятно, в 1836 г. К.Ф. Ледебур, А. фон Гумбольдт и их соратники могли ознакомиться в экспозиции с «девятью старинными шпагами разных видов, концом медного копья, двумя чугунными посудами, двумя глиняными посудами, изображением трех человеческих фигур на камнях, изображением каменного барана на камне» (Гришаев, 1993, с. 38).

В 1860-е гг. XIX в. значительный вклад в развитие историографии по данной тематике внес В.В. Радлов, который и сам проводил масштабные и результативные исследования на Алтае. Его оценка деятельности предшественников зачастую ложится в основу многих последующих историографических исследований. Важным вкладом В.В. Радлова в историю исследования археологических памятников Сибири и Алтая является перевод и публикация фрагментов из трудов европейских ученых, что сделало их доступными для многих российских историографов.

Помимо высокой оценки предшественников, сложно переоценить вклад самого В.В. Радлова в изучение древних и традиционных культур Алтая. Перевод памятников древнетюркской письменности на европейские языки сделали их доступными для широкого круга научной общественности. Его раскопки погребальных и поминальных сооружений по рекам Урсул, Онгудай, в Чуйской и Уймонской долинах, в окрестностях с. Катанда и ряд других позволили разработать периодизацию сибирских древностей (Радлов, 1989, с. 9–13, 410, 416–417, 419, 477). Деятельное участие В.В. Радлова в переводах тюркских рунических текстов на европейские языки сделало их доступными для широкой научной общественности и позволило ученым привлекать их для научных интерпретаций.

Рассуждая о роли В.В. Радлова в истории алтайской науки, уместно упомянуть и о том, что он изучал также язык и фольклор алтайского населения. О масштабности этих исследований говорит издание четырехтомного «Опыта словаря тюркских наречий» в качестве их результата (Радлов, 1893; 1899; 1905; 1911).

Алтайская лингвистика была также сферой интересов В. Шотта, который в середине XIX в. предпринимал попытки найти связь между уральскими и алтайскими языками и опубликовал монографию по теме (Schott, 1849). Именно Вильгельм Шотт, по мнению А.М. Щербака (1959, с. 51), впервые использовал термин «алтайские языки» и высказал предположение, что Алтай является прародиной многих близких языков.

Таким образом, тюркологические исследования можно считать одним из направлений в изучении древней истории Алтая, в развитии которого самое деятельное участие принимали специалисты, выходцы из европейских стран.

В начале XX в. по заданию Финно-угорского общества экспедицию на Алтай предпринял И.Г. Гранэ. Результаты экспедиции И.Г. Гранэ были опубликованы в 1910 г. в ежегодном выпуске журнала Финно-угорского общества. Археологические наблюдения о его поездке в Южную Сибирь и Северо-Западную Монголию содержат обстоятельное описание, планы, карты маршрутов, рисунки и фотографии некоторых археологических памятников (Борисенко, 2010, с. 63). В главе о Русском Алтае И.Г. Гранэ приводит сведения о территориях, расположенных восточнее Котон-Карагая, вдоль долины р. Бухтармы вплоть до плато Укок. Ученый считал, что эти районы вместе с долинами рек бассейна Оби, Чуи, Катуня были благоприятными и важными местами расселения людей на Русском Алтае в древности. Поэтому основной задачей своей экспедиции он видел выявление общих характеристик древних памятников именно этих территорий (Granö, 1910, s. 9). По его мнению, внешний облик древних погребений для его предшественников «всегда оставался второстепенным вопросом», поэтому И.Г. Гранэ сконцентрировал свое внимание именно на этом аспекте исследований.

Даже краткий обзор, представленный в данной работе, показывает, что европейские специалисты сыграли существенную роль в археологическом, тюркологическом, лингвистическом и др. сферах исследования древней истории Алтая и его населения.

Список источников

Борисенко А.Ю. Экспедиция И.Г. Гранэ по Южному Алтаю в 1909 году // Вестник НГУ. Серия : История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 3: Археология и этнография. С. 63–73.

Герман И. Сочинения о Сибирских рудниках и заводах. СПб., 1797. Ч. 1. 294 с.

Гмелин И.Г. Поездка по Рудному Алтаю в августе-сентябре 1734 года (из книги *Reise durch Sibinen von dem Jahre 1733–1734*) // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1994. Вып. 2. С. 150–169.

Гришаев В.Ф. Барнаульский музей в 1836 г. (архивная находка) // Алтайский сборник. Барнаул, 1993. Вып. XVII. С. 31–38.

Гумбольдт А., Эренберг Г., Розе Г. Путешествие в 1829 году по Сибири и к Каспийскому морю. СПб., 1837. 179 с.

Камбалов Н. Исследователи Алтая (XVIII и первая половина XIX века). Барнаул, 1956. 58 с.

Контев А.В. Первые немецкие специалисты на Алтае // Алтайский сборник. Барнаул, 1997. Вып. XVIII. С. 24–37.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск, 1984. 232 с.

Ледебур К.Ф., Бунге А., Мейер К. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. М., 1993. 416 с.

Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. М., 1973. 474 с.

Очерки истории Рудного Алтая. Усть-Каменогорск, 1970. 200 с.

Падалкина О.В. Музей глазами современников // Археологических сборник. Барнаул, 1993. Вып. XVII. С. 6–24.

Паллас П.С. Рассуждения о старинных рудных копиях в Сибири и их подобии с венгерскими, различающимися от копей римских // Академические известия. 1780. Ч. 5. С. 312–337.

Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2, кн. 2. СПб., 1786. 571 с.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4 тт. СПб.: имп. Академия наук, 1893; 1899; 1905; 1911.

Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989. 749 с.

Ренованц И.М. Минералогические, географические и другие смешанные известия об Алтайских горах. СПб., 1792. 504 с.

Семенов П.П., Потанин Г.Н. Алтайско-Саянская горная система в пределах Российской империи и по китайской границе по новейшим сведениям 1832–1876 годов. СПб., 1877. 572 с.

Сибирские древности. Из путевых записок В.В. Радлова. СПб., 1896. 70 с., 11 илл.

Фальк И.П. Записки путешествия // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1824. Т. VI. 560 с.

Щербак А.М. Об алтайской гипотезе в языкознании // Вопросы языкознания. 1959. №6. С. 51–63.

Granö G.J. Archaologische Beobachtungen von meiner Reise in Südsibirien und Nord-west-Mongolien im Jahre 1909 von J.G. Granö. Helsingfors, 1910. 67 s.

Schott W. Über das altäische oder finnisch-tatarische Sprachengeschlecht. Berlin, bei G. Reimer, 1849. 147 s.

Информация об авторе / Information about the Author

Алиса Юльевна Борисенко, Новосибирский государственный университет, кафедра археологии и этнографии, доцент; 630117, Новосибирск, ул. Пирогова, 1, кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9558-5678>, aborisenko2@mail.ru

Alisa Yu. Borisenko, Novosibirsk State University, Department of Archaeology and Ethnography, Associate Professor; 630117, Novosibirsk, Pirogova str., 1, PhD, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9558-5678>, aborisenko2@mail.ru